

УДК 314.5
<https://doi.org/10.47619/2713-2617.zm.2026.v.7i1;140-148>

Методологические особенности изучения семейно-брачного поведения старших возрастных групп

Т.Ю. Добровольская^{1,2}

¹ Национальный научно-исследовательский институт общественного здоровья им. Н.А. Семашко, 105064, Россия, Москва, ул. Воронцово Поле, д. 12

² Университет «Синергия», 129090, Россия, Москва, ул. Мещанская, д. 9/14, стр. 1

Автор, ответственный за переписку, email: dobrovolskayatu@gmail.com

Аннотация

Введение. Статья посвящена анализу методологических подходов к изучению семейно-брачного поведения лиц старших возрастных групп в условиях демографического старения населения. Рассматриваются особенности операционализации понятий, источники эмпирических данных, ограничения статистического учета, а также проблемы интерпретации брачности, разводимости, повторных союзов и вдовства в позднем возрасте. Особое внимание уделяется лонгитюдным исследованиям и сравнительным международным базам данных. **Цель работы** – разработка и теоретико-методологическое обоснование комплексной рамки изучения семейно-брачного поведения старших возрастных групп в условиях демографического старения, включающей интеграцию концепции жизненного пути, гендерного анализа, институционального контекста и использования комбинированных источников эмпирических данных (официальной статистики и лонгитюдных исследований). **Материалы и методы.** Исследование носит теоретико-методологический характер и направлено на систематизацию существующих подходов к анализу семейно-брачного поведения населения старших возрастных групп. **Результаты.** В условиях продолжающегося демографического старения совершенствование методологического инструментария изучения семейно-брачного поведения старших возрастных групп становится важным направлением научных исследований и необходимым условием адекватного понимания трансформации института семьи в XXI в.

Ключевые слова: демографическое старение; брачность; разводимость; повторный брак; вдовство; поздние союзы; геронтосоциология; методология демографических исследований

Для цитирования: Добровольская Т.Ю. Доверие и принятие технологий искусственного интеллекта в эпоху цифровой медицины. *Здоровье мегаполиса*. 2026;7(1):140-148. <https://doi.org/10.47619/2713-2617.zm.2026.v.7i1;140-148>

УДК 314.5
<https://doi.org/10.47619/2713-2617.zm.2026.v.7i1;140-148>

Methodological Features of the Study of Marital Behavior in Older Age Groups

Tatyana Yu. Dobrovolskaya^{1,2}

¹ Semashko National Research Institute of Public Health, 12, Vorontsovo Pole ul., 105064, Moscow, Russian Federation

² Synergy University, 9/14, bldg.1, Meshchanskaya ul., 129090, Moscow, Russian Federation

Corresponding author, email: dobrovolskayatu@gmail.com

Abstract

Introduction. The article analyzes methodological approaches to the study of marital behavior of older age groups in the context of population aging. The features of the concept operationalization, sources of empirical data, limitations of statistical accounting, as well as problems of interpretation of marriage, divorce, remarriage and widowhood at a late age are considered. Special attention is paid to longitudinal studies and comparative international databases. **The goal** of the study was to develop and theoretically and methodologically substantiate a comprehensive framework for studying the marital behavior of older age groups in the context of population aging, including the integration of the concept of life course, gender analysis, institutional context and the use of combined sources of empirical data (official statistics and longitudinal studies). **Materials and methods.** The research is theoretical and methodological in nature and is aimed at systematizing existing approaches to the analysis of marital behavior of the population of older age groups. **Results.** In the context of continuing population aging, the improvement of methodological tools for studying marital behavior in older age groups becomes essential for scientific research and adequate understanding of the transformation of the institution of family in the 21st century.

Keywords: population aging; marital status; divorce; remarriage; widowhood; late marriage; social gerontology; demographic research methods

For citation: Dobrovolskaya T.Yu. Methodological Features of the Study of Marital Behavior in Older Age Groups. *City Healthcare*. 2026;7(1):140-148. <https://doi.org/10.47619/2713-2617.zm.2026.v.7i1;140-148>

Введение

Демографическое старение является одним из наиболее масштабных и структурно значимых процессов современности. По оценкам Всемирной организации здравоохранения, к 2050 г. численность населения в возрасте 60 лет и старше достигнет 2,1 млрд человек, что будет означать почти двукратный рост по сравнению с показателями начала XXI в.¹ Согласно данным переосмотра World Population Prospects Департамента по экономическим и социальным вопросам ООН, во всех регионах мира фиксируется устойчивое увеличение доли лиц старших возрастов в общей структуре населения².

Указанные демографические изменения оказывают комплексное влияние на социальные институты, включая рынок труда, систему социальной защиты, здравоохранение, а также на институт семьи и брака. В научной литературе все чаще подчеркивается, что процессы старения сопровождаются трансформацией семейных структур, изменением брачных стратегий и ростом разнообразия форм партнерства в позднем возрасте [1]. В частности, фиксируется увеличение числа разводов среди лиц старше 50 лет – феномен, получивший в англоязычной литературе обозначение «серый развод» (gray divorce).

Рост продолжительности жизни, изменение гендерных ролей, повышение экономической самостоятельности женщин и трансформация ценностей индивидуализма приводят к тому, что семейно-брачное поведение выходит за рамки традиционно репродуктивного периода и приобретает новые социальные функции. В старших возрастных группах брак все чаще рассматривается не как институт, связанный с рождением детей, а как форма эмоциональной поддержки, социального включения и взаимной заботы [2].

В то же время традиционные демографические модели анализа брачности и разводимости исторически были ориентированы преимущественно на репродуктивный возраст. Это обусловило методологическую ограниченность исследований, поскольку события в позднем возрасте долгое время воспринимались как статистически второстепенные. Современная демографическая реальность требует переосмысления таких подходов, расширения возрастных рамок анализа и разработки новых методологических инструментов, позволяющих учитывать брачные траектории на протяжении всего жизненного пути.

Особую сложность представляет операционализация семейно-брачного поведения старших возрастных групп. Наряду с зарегистрированными браками и разводами возрастают альтернативные формы партнерства: сожительство, LAT-союзы (living apart together), повторные браки после вдовства. Эти формы нередко остаются вне поля официальной статистики, что создает дополнительные методологические вызовы.

Кроме того, в старших возрастах возрастает значимость гендерных различий. Женщины имеют более высокую ожидаемую продолжительность жизни, что приводит к увеличению доли вдовства среди женщин и формированию специфических моделей повторной брачности.

Таким образом, семейно-брачное поведение старших возрастных групп представляет собой сложный и многомерный феномен, находящийся на пересечении демографии, социологии семьи, геронтологии и экономики. Его изучение требует интеграции количественных и качественных методов, применения концепции жизненного курса, использования лонгитюдных баз данных и расширения возрастной стратификации в статистическом анализе.

В условиях углубляющегося демографического старения разработка адекватного методологического инструментария исследования брачного поведения лиц старших возрастов приобретает не только академическую, но и практическую значимость, поскольку результаты подобных исследований могут служить основой для совершенствования социальной политики, программ поддержки пожилых и формирования возрастно-ориентированных стратегий развития общества.

Цель настоящей статьи – разработка и теоретико-методологическое обоснование комплексной рамки изучения семейно-брачного поведения старших возрастных групп в условиях демографического старения, включающей интеграцию концепции жизненного пути, гендерного анализа, институционального контекста и использования комбинированных источников эмпирических данных (официальной статистики и лонгитюдных исследований).

Материалы и методы

Исследование носит теоретико-методологический характер и направлено на систематизацию существующих подходов к анализу семейно-брачного поведения населения старших возрастных групп.

¹ Ageing and health. URL:<https://www.who.int/news-room/fact-sheets/detail/ageing-and-health> (дата обращения: 12.10.2025).

² 2024 Revision of World Population Prospects. URL:<https://population.un.org/wpp/> (дата обращения: 12.10.2025).

Результаты и обсуждение

Теоретические и концептуальные рамки исследования

Традиционные демографические исследования брачности исторически были сосредоточены на возрастных группах, связанных с максимальной фертильностью, поскольку институт брака рассматривался прежде всего в контексте репродуктивной функции и воспроизводства населения [3]. Показатели первобрачности, средний возраст вступления в брак, суммарный коэффициент брачности анализировались преимущественно применительно к молодым и средним возрастам. Старшие возрастные группы в таких моделях зачастую агрегировались или вообще исключались из аналитического фокуса.

Однако в условиях увеличения продолжительности жизни, изменения структуры жизненного цикла и роста доли населения в возрасте 60 лет и старше брачное поведение все чаще выходит за пределы репродуктивной логики. Брак и партнерство в позднем возрасте начинают выполнять иные социальные функции: обеспечение эмоциональной поддержки, поддержание социальной интеграции, взаимный уход, экономическую стабильность и защиту от одиночества. Таким образом, происходит переход от репродуктивной к пострепродуктивной брачности, что требует пересмотра методологических подходов к ее изучению.

Европейская экономическая комиссия ООН (UNECE) подчеркивает необходимость адаптации демографических индикаторов к условиям стареющего общества и расширения возрастных границ анализа брачного поведения³. В документах UNECE акцентируется внимание на том, что традиционные демографические показатели не отражают в полной мере динамику семейных структур в старших возрастах, включая повторные браки, вдовство и альтернативные формы партнерства. Это обуславливает потребность в более детализированной возрастной стратификации и учете биографических факторов.

С методологической точки зрения важным становится признание того, что брачное поведение в старших возрастах не является остаточным явлением, а представляет самостоятельный объект исследования. Это требует разработки инструментов, позволяющих учитывать специфику мотивации вступления в союз в позднем возрасте, влияние накопленного жизненного опыта и изменившихся социальных ролей [4].

Одним из ключевых теоретико-методологических оснований исследования семейно-брачного

поведения старших возрастных групп выступает концепция жизненного пути (life course approach). Данный подход рассматривает брачные события – вступление в брак, развод, повторный союз, овдовение – как элементы единой биографической траектории, формирующейся под воздействием исторических, институциональных и индивидуальных факторов.

В рамках life course-подхода семейные переходы интерпретируются не изолированно, а в связи с другими событиями жизненного цикла: завершением трудовой деятельности, изменением состояния здоровья, миграцией, трансформацией экономического положения. Это позволяет анализировать брачное поведение старших возрастных групп как результат кумулятивного эффекта предыдущих жизненных решений и структурных обстоятельств.

Методологическая ценность данного подхода особенно проявляется в лонгитюдных исследованиях, которые позволяют отслеживать изменения семейного статуса во времени. Так, например, English Longitudinal Study of Ageing (ELSA) предоставляет панельные данные о здоровье, экономическом положении и семейных отношениях лиц 50+ в Великобритании⁴. Аналогичные возможности дает Survey of Health, Ageing and Retirement in Europe (SHARE), охватывающий более двадцати европейских стран и содержащий подробную информацию о брачной истории, повторных союзах, разводах и вдовстве⁵. Использование данных ELSA и SHARE позволяет анализировать динамику семейных переходов в старших возрастах, выявлять взаимосвязь между брачным статусом и социально-экономическим положением, состоянием здоровья и уровнем благополучия. Кроме того, панельный характер данных обеспечивает возможность изучения причинно-следственных связей, что существенно повышает аналитическую глубину исследований.

Таким образом, концепция жизненного пути в сочетании с лонгитюдными методами сбора данных формирует современную методологическую основу изучения семейно-брачного поведения старших возрастных групп. Она позволяет преодолеть статичность традиционных демографических моделей и рассматривать брачность в позднем возрасте как динамичный процесс, встроенный в общую структуру жизненной биографии индивида.

Источники данных и эмпирические ограничения

Эмпирическое изучение семейно-брачного поведения старших возрастных групп традиционно основывается на данных государствен-

³ UNECE Ageing Policies Database. URL:<https://unece.org/population/ageing/policies> (дата обращения: 12.10.2025).

⁴ URL:<https://www.elsa-project.ac.uk/> (дата обращения: 12.10.2025).

⁵ URL:<https://share-eric.eu/> (дата обращения: 12.10.2025).

ной статистики. Национальные статистические службы регистрируют браки и разводы, фиксируя возраст вступающих в брак и расторгающих его лиц, что позволяет формировать возрастные коэффициенты брачности и разводимости. Однако при анализе старших возрастных категорий возникают существенные методологические ограничения [5].

Во-первых, в официальной демографической отчетности часто используется укрупненная возрастная группировка (например, «60 лет и старше» или «65 лет и старше»), что не позволяет выявить различия между подгруппами 60–69, 70–79 и 80+ лет. Между тем брачное поведение в этих возрастах может существенно различаться по частоте повторных браков, уровню вдовства и вероятности вступления в новый союз.

Во-вторых, статистика браков и разводов фиксирует только юридически оформленные союзы. Между тем в старших возрастных группах все большую распространенность приобретают альтернативные формы партнерства: сожительство, LAT-союзы (living apart together), фактические отношения без регистрации брака. Эти формы зачастую остаются вне рамок административного учета, что приводит к занижению масштабов партнерства в пожилом возрасте и искажению картины семейной структуры.

В международной практике важным источником данных является статистическая база Eurostat, которая предоставляет детализированные сведения о брачности и разводимости по возрастным группам, включая старшие возраста⁶.

Преимуществом Eurostat является возможность межстранового сопоставления показателей, что позволяет анализировать различия в поздней брачности и разводимости в странах Европейского союза. Однако даже в этом случае остаются ограничения, связанные с различиями в национальных правовых режимах брака, статистических методологиях и учете фактических союзов.

Таким образом, официальная статистика предоставляет необходимую, но недостаточную основу для анализа семейно-брачного поведения старших возрастных групп. Для более глубокого понимания процессов требуется обращение к индивидуализированным и динамическим данным.

Существенное расширение методологических возможностей обеспечивают лонгитюдные и панельные исследования, позволяющие отслеживать брачные переходы во времени и учитывать биографический контекст. В отличие от поперечных (кросс-секционных) обследований лон-

гитюдные данные фиксируют изменения семейного статуса одного и того же респондента в динамике, что особенно важно при анализе повторных браков, разводов в позднем возрасте и овдовения.

Одним из крупнейших международных проектов является Survey of Health, Ageing and Retirement in Europe (SHARE), охватывающий более двадцати европейских стран⁷. База SHARE содержит подробные сведения о семейной истории, текущем брачном статусе, повторных союзах, экономическом положении и состоянии здоровья респондентов 50+. Использование SHARE позволяет анализировать взаимосвязь между брачным статусом и показателями благополучия, уровня дохода, социальной поддержки и здоровья, а также выявлять различия между странами и социальными группами.

Аналогичный по структуре проект в США – Health and Retirement Study (HRS), который с начала 1990-х гг. собирает панельные данные о населении старших возрастов⁸. HRS предоставляет уникальную возможность изучения брачных траекторий в контексте пенсионного перехода, изменения экономического положения и динамики здоровья. Важным методологическим преимуществом является наличие ретроспективных модулей, позволяющих реконструировать предыдущие браки, разводы и периоды вдовства.

Использование панельных данных позволяет учитывать кумулятивный эффект жизненных событий: например, как повторный брак после овдовения влияет на материальное положение и субъективное благополучие либо каким образом развод в позднем возрасте связан с риском бедности или ухудшения здоровья. Кроме того, лонгитюдные исследования дают возможность применять методы событийного анализа (event history analysis) и моделей выживаемости, что существенно повышает аналитическую точность.

Однако и панельные базы имеют ограничения. Они требуют длительного периода наблюдения, подвержены проблеме выбытия респондентов (attrition), а также могут не в полной мере отражать неформальные формы партнерства в силу различий в формулировке вопросов.

В целом сочетание данных официальной статистики и лонгитюдных исследований позволяет сформировать комплексную эмпирическую базу для анализа семейно-брачного поведения старших возрастных групп. Однако методологическая корректность интерпретации результатов требует учета институциональных, культурных и биографических факторов, а также признания ограничений каждого источника данных.

⁶ Marriage and divorce statistics. URL: https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?title=Marriage_and_divorce_statistics (дата обращения: 12.10.2025).

⁷ URL: <https://share-eric.eu/> (дата обращения: 12.10.2025).

⁸ URL: <https://hrs.isr.umich.edu/> (дата обращения: 12.10.2025).

Специфика интерпретации брачного поведения в старших возрастах

Одним из наиболее заметных демографических феноменов последних десятилетий стало увеличение числа разводов среди лиц старших возрастных групп, прежде всего 50+. В англоязычной литературе это явление получило обозначение *grey divorce* – «серый/седой развод». Данные тенденции требуют пересмотра традиционных представлений о стабильности брака в позднем возрасте. Методологически важно учитывать, что поздние разводы редко являются следствием исключительно текущих обстоятельств. Они, как правило, отражают кумулятивный эффект длительной брачной истории, накопленных конфликтов, изменений в распределении ролей, а также трансформации ценностных ориентаций в течение жизненного курса.

С точки зрения анализа жизненного пути серый развод нередко связан с изменениями в экономической автономии женщин, ростом продолжительности жизни, а также с изменением социальных норм в отношении допустимости развода. В старших возрастных группах развод может рассматриваться как инструмент перераспределения жизненных ресурсов, попытка переосмысления биографической траектории и стремление к индивидуальному благополучию.

Особое значение имеет также анализ повторных союзов после развода. В старших возрастах повторная брачность отличается от первичной как по мотивации, так и по институциональной форме. Повторные союзы могут чаще оформляться в виде сожительства или LAT-партнерства, что требует расширения понятийного аппарата исследования. Методологически это означает необходимость выхода за рамки исключительно зарегистрированных браков и учета разнообразия форм партнерства.

Интерпретация поздних разводов и повторных союзов должна строиться в рамках биографического подхода, учитывающего предшествующий семейный опыт, социально-экономическое положение и изменение гендерных ролей.

В старших возрастных группах существенно возрастает доля лиц, переживших овдовение. Гендерные различия в ожидаемой продолжительности жизни приводят к тому, что среди пожилых женщин доля вдов существенно выше, чем среди мужчин. Женщины в среднем живут дольше мужчин практически во всех регионах мира, и это демографическое неравенство формирует гендерную асимметрию в структуре брачного статуса в позднем возрасте: мужчины чаще состоят в браке, тогда как женщины чаще оказываются вдовами и реже вступают в повторные союзы.

Методологически данный факт требует обязательного учета гендерного измерения при анализе семейно-брачного поведения старших возрастных групп. Повторная брачность у мужчин и женщин различается по частоте, возрасту вступления в новый союз и типу партнерства. Мужчины после овдовения чаще вступают в повторный брак или сожительство, тогда как женщины нередко остаются одиночками, что связано как с демографическими диспропорциями, так и с различиями в экономической независимости и социальных ожиданиях.

Кроме того, вдовство имеет выраженное социально-экономическое и психологическое измерение. Потеря супруга может сопровождаться снижением дохода, ухудшением здоровья и ростом социальной изоляции. В связи с этим анализ вдовства в старших возрастах должен учитывать не только формальный брачный статус, но и показатели благополучия, социальной поддержки и доступности ресурсов.

Специфика интерпретации брачного поведения в старших возрастах заключается в необходимости учитывать кумулятивные эффекты брачной истории, трансформацию гендерных ролей и демографическую асимметрию продолжительности жизни. Без включения гендерного анализа и биографического контекста исследование повторной брачности, разводимости и одиночества в пожилом возрасте остается методологически неполным.

Методологическая рамка исследования семейно-брачного поведения населения старших возрастных групп может быть представлена в виде логической схемы (рис. 1).

Представленный рисунок визуализирует методологическую рамку исследования семейно-брачного поведения старших возрастных групп и отражает многокомпонентную структуру анализа данного феномена. Схема построена по принципу концентрической модели, где центральный объект исследования окружен взаимосвязанными аналитическими блоками.

1. Центральный элемент: объект исследования. В центре схемы расположено понятие «семейно-брачное поведение старших возрастных групп», которое включает ключевые эмпирические проявления: повторные союзы, разводы и вдовство, формы партнерства (включая зарегистрированные и незарегистрированные отношения).

Такое расположение подчеркивает, что именно данные явления выступают фокусом эмпирического анализа, а остальные элементы схемы представляют аналитические инструменты и контексты интерпретации.

2. Теоретико-концептуальный блок. Концепция жизненного пути отражает биографический подход к исследованию. Она предполагает рас-

смотрение брачных событий как части общей жизненной траектории, анализ переходов (брак, развод, овдовение) в динамике, учет накопленного жизненного опыта.

Этот блок задает теоретическую основу исследования и указывает на необходимость анализа кумулятивных эффектов жизненного курса.

3. Источники данных. Блок «Источники данных» включает официальную статистику, лонгитюдные исследования. Он показывает, что эмпирическая база исследования должна быть комбинированной. Официальная статистика обеспечивает макроуровневый анализ, тогда как панельные исследования позволяют проследить индивидуальные траектории брачного поведения.

4. Гендерный анализ. Отдельный блок посвящен гендерным различиям, что отражает методологическую необходимость учитывать асимметрию вдовства, различия в повторной брачности, особенности одиночества и социальной поддержки. Включение этого блока подчеркивает, что брачное поведение в старших возрастах невозможно корректно интерпретировать без гендерной стратификации.

5. Социальный и экономический контекст. Дан-

ный блок указывает на структурные факторы, влияющие на брачные стратегии: экономическая безопасность, потребность в уходе и поддержке, уровень социальной интеграции.

Это подчеркивает междисциплинарный характер исследования: брачное поведение рассматривается не только как демографическое явление, но и как элемент социальной политики и системы благополучия.

6. Ключевые методические подходы. В нижней части схемы представлены инструменты анализа: подход жизненного пути, анализ событий (event history analysis), панельные исследования. Этот уровень отражает методический инструментарий, обеспечивающий операционализацию концептуальной модели.

Схема демонстрирует, что исследование семейно-брачного поведения старших возрастных групп строится на пересечении теоретических концепций (life course), эмпирических источников (статистика и панельные данные), структурных факторов (экономика, социальная интеграция), гендерного измерения.

Рисунок визуально подтверждает, что изучение брачного поведения в позднем возрасте требует комплексного, междисциплинарного

Рис. 1. Методологическая рамка исследования семейно-брачного поведения населения старших возрастных групп
 Fig. 1. Methodological framework for studying the family and marriage status of older age groups

Источник: составлено автором.
 Source: compiled by the author.

и биографически ориентированного подхода. Он отражает переход от узко демографической модели к расширенной социогеронтологической рамке анализа.

Заключение

Семейно-брачное поведение старших возрастных групп представляет собой самостоятельный и методологически сложный объект исследования, требующий выхода за рамки традиционных демографических моделей.

Во-первых, демографическое старение трансформирует структуру брачных траекторий. Брак в позднем возрасте утрачивает преимущественно репродуктивную функцию и приобретает новые социальные смыслы: эмоциональную поддержку, защиту от одиночества, экономическую стабильность и взаимный уход. Это требует переосмысления базовых индикаторов брачности и расширения возрастных границ анализа.

Во-вторых, феномен серого развода, рост повторных союзов и изменение моделей партнерства свидетельствуют о необходимости применения биографического подхода. Поздние брачные события нельзя интерпретировать вне контекста предшествующей брачной истории, накопленных социальных ролей и изменений гендерных отношений. Концепция жизненного пути позволяет интегрировать брачные переходы в общую структуру индивидуальной биографии и учитывать кумулятивные эффекты жизненного опыта.

В-третьих, значимым методологическим изменением выступает гендерный анализ. Гендерная асимметрия продолжительности жизни формирует различия в структуре вдовства, повторной брачности и одиночества в пожилом возрасте. Без учета гендерной стратификации исследование брачного поведения старших возрастных групп оказывается неполным и искаженным.

В-четвертых, эмпирическая база исследования требует комбинированного подхода. Официальная статистика обеспечивает макроуровневую картину брачности и разводимости, однако не отражает альтернативные формы партнерства и не позволяет анализировать динамику переходов. Лонгитюдные и панельные исследования восполняют этот дефицит, обеспечивая возможность анализа брачных траекторий во времени, выявления причинно-следственных связей и оценки влияния брачного статуса на здоровье и благополучие.

В-пятых, интерпретация брачного поведения в старших возрастах невозможна без учета институционального и социально-экономического контекста. Экономическая безопасность, пенсионные системы, культурные нормы и гендерные роли оказывают прямое влияние на брачные стратегии в пожилом возрасте.

Таким образом, разработанная методологическая рамка, основанная на интеграции концепции жизненного пути, гендерного анализа, междисциплинарного подхода и комбинированных источников данных, позволяет перейти от узко демографического анализа к расширенной социогеронтологической модели изучения брачного поведения.

Практическая значимость исследования заключается в том, что полученные методологические выводы могут использоваться при разработке социальной политики, направленной на поддержку пожилых людей, профилактику социальной изоляции, совершенствование пенсионных и семейных программ, а также формирование возрастно-чувствительных стратегий демографического развития.

В условиях продолжающегося демографического старения совершенствование методологического инструментария изучения семейно-брачного поведения старших возрастных групп становится важным направлением научных исследований и необходимым условием адекватного понимания трансформации института семьи в XXI в.

Список литературы

1. Ананченкова П.И. Трансформация семейных ценностей в современном российском обществе. *Труд и социальные отношения*. 2011;22(6):45-53.
2. Остапенко К.М. Сожительство в поздних возрастах: мотивация перехода в официальный брак. *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*. 2014;5(123):185-199. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2014.5.12>
3. Климова С.В. Духовные и экономические факторы брачности и рождаемости. *Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета*. 2014;5(54):165-169. Доступно по ссылке: <https://cyberleninka.ru/article/n/duhovnye-i-ekonomicheskie-factory-brachnosti-i-rozhdaemosti/viewer>

4. Гурко Т.А. Теоретические подходы к изучению трансформации института семьи. *Социологический журнал*. 2020;26(1):31-54. <https://doi.org/10.19181/socjour.2020.26.17052>
5. Антонов Г.В., Лактюхина Е.Г. Сравнительный анализ стратегий на брачном рынке среди представителей разных поколений. *Региональная экономика: теория и практика*. 2017;15(4):742-756. <https://doi.org/10.24891/re.15.4.742>

References

1. Ananchenkova P.I. Transformation of Family Values in Modern Russian Society. *Labor and Social Relations*. 2011;22(6):45-53. (In Russ.)
2. Ostapenko K.M. Cohabitation at Later Stages of Life: Motivation for Transition to Official Marriage. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. 2014;5:185-199. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2014.5.12> (In Russ.)
3. Klimova S.V. Spiritual and Economic Factors of Marriages and Birth Rate. *Bulletin of the Saratov State Socio-Economic University*. 2014;5(54):165-169. Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/duhovnye-i-ekonomicheskie-factory-brachnosti-i-rozhdaemosti/viewer> (In Russ.)
4. Gurko T.A. Theoretical Approaches towards Studying the Transformation of the Family Institution. *Sociological Journal*. 2020;26(1):31-54. <https://doi.org/10.19181/socjour.2020.26.17052> (In Russ.)
5. Antonov G.V., Laktyukhina E.G. A Comparative Analysis of the Marriage Strategies Among Representatives of Different Generations. *Regional Economics: Theory and Practice*. 2017;15(4):742-756. <https://doi.org/10.24891/re.15.4.742> (In Russ.)

Информация о статье

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование: исследование проводилось без спонсорской поддержки.

Сведения об авторе

Добровольская Татьяна Юрьевна – соискатель кафедры экономики и социологии здравоохранения ФГБНУ «Национальный научно-исследовательский институт общественного здоровья имени Н.А. Семашко», <https://orcid.org/0000-0001-7728-1638>

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Для корреспонденции

Добровольская Татьяна Юрьевна
dobrovolskayatu@gmail.com

Статья поступила 14.10.25
Принята к печати 12.02.2026
Опубликована 30.03.2026

Article info

Conflict of interest: the author declares that there is no conflict of interest.

Funding: the author received no financial support for the research.

About the author

Tatyana Yu. Dobrovolskaya – Applicant at the Department of Economics and Sociology of Healthcare, N.A. Semashko National Research Institute of Public Health, <https://orcid.org/0000-0001-7728-1638>

The author read and approved the final version of the manuscript.

Corresponding author

Tatyana Yu. Dobrovolskaya
dobrovolskayatu@gmail.com

Received 14.10.25
Accepted for publication 12.02.2026
Published 30.03.2026